

Инцидент произошёл вчера, во время полугодового фестиваля. Когда Янь Лицян был в Клане Лу, когда внезапная и неожиданная катастрофа постигла Клан Янь в городе Люхэ.

Из краткого повествования Чжоу Тэчжу Янь Лицян быстро понял, что произошло дома.

Проще говоря, всё началось с подковы.

Вчера утром кто-то пришёл в магазин кузнецов, чтобы сделать подкову. Ночью этот человек вернулся с грубым и необоснованным отношением, утверждая, что подкова, которую он получил утром, переломилась днём того же дня и сломала одну из ног его лошади, поэтому он потребовал, чтобы Янь Дэчан компенсировал ущерб. Конечно, Янь Дэчан не собирался подчиняться, потому что тот явно пытался вымогать деньги, поэтому между ними возник спор. Спор едва начался, когда этот человек неожиданно достал нож и ударил Янь Дэчана. Чжоу Тэчжу, который пошёл помогать, также был подавлен этим человеком и получил удар в бок.

Навредив им, этот человек ускользнул под покровом ночи. Чжоу Тэчжу ворочался всю ночь после того, как убедился, что состояние Янь Дэчана стало стабильным. В конце концов он вспомнил, что Янь Дэчан тайно сказал ему, где находится Янь Лицян, поэтому он поспешно сел на лошадь и бросился в округ Хуанлун, чтобы уведомить его.

Услышав известие о том, что его отец был тяжело ранен, Янь Лицян был немедленно разгневан. Он не чувствовал ничего, кроме кипящей крови во всём теле, устремляющейся прямо к голове, когда всё его тело дрожало. В теле Янь Лицяна вспыхнула бесконечная ярость.

Брат Тэчжу, этот человек был из Клана Хун?» Глаза Яня Лицяна покраснели, когда он задал вопрос сквозь стиснутые зубы. Казалось, он собирался убить кого-то.

«Нет. Я никогда не видел этого человека в городе Люхэ раньше ... - Чжоу Тэчжу покачал головой.

«Как мой отец? Кто сейчас о нём заботится?

«Мастер дома. Я уже нанял врача, однако травма Мастера очень серьёзная и он был без сознания...» Слезы потекли из глаз Чжоу Тэчжу, когда он продолжал объяснять: «Когда я отправился сюда, кроме Матери Ву, там также остался мой двоюродный брат, чтобы помочь врачу ...»

Янь Лицян закрыл глаза и крепко сжал кулаки. Через несколько секунд он открыл глаза и посмотрел на Цянь Су, выражение его глаз стало предельно решительным. «Дядя Цянь. Спасибо за заботу обо мне всё это время. Что-то случилось дома, поэтому я должен вернуться туда сейчас ...»

Глядя на стоящего перед ним Янь Лицяна, Цянь Су понял, что невозможно убедить его

остаться в квартале оружейников. Он вздохнул и сказал: «Иди собирайся, я найду кого-нибудь, чтобы приготовил для тебя коня-носорога!»

Янь Лицян безмолвно обернулся и пошёл большими шагами к своему внутреннему двору.

Выражение лица Цянь Су было чрезвычайно мрачным, когда он подозвал Чжоу Юна. «Чжоу Юн, прикажи двум людям переодеться в гражданскую одежду и сопроводи Янь Лицяна в город Люхэ. Ты знаешь, что делать правильно?»

Глаза Чжоу Юна вспыхнули, когда он сжал кулак в ответ. «Будьте уверены, Квартальный Мастер, я знаю, что делать!»

.....

Янь Лицян вернулся в свой маленький дворик и собрал вещи с максимальной скоростью. Он нёс сумку с Луком Рогатого Питона на спине и вышел из небольшого здания. Дойдя до центра двора, он вдруг что-то вспомнил и обернулся, чтобы под колпаком двора взять колчан стрел и добавил его к своим вещам.

Когда он добрался до входа в Квартал оружейников, Цянь Су уже ждал там с тяжёлой седельной сумкой из кожи быка. Взгляд Цянь Су невольно пронёсся мимо колчана стрел, который нёс Янь Лицян, а затем передал сумку в руках Янь Лицяну. «Это то, что ты оставил мне, возможно, оно пригодится тебе, когда ты вернёшься домой!»

Янь Лицян принял седельную сумку. Просто взвесив его в руках, он понял, что это золото, которое он принял от Клана Лу. Она весила около двадцати килограммов или около того.

В это время Чжоу Юн и два других солдата из квартала оружейников привели к ним четырёх коней-носорогов, одетые в повседневную одежду и несущих сабли и мечи.

«Брат Чжоу, вы все...»

«Мастер Янь, если вы действительно относитесь к нам как к своим братьям, то не говорите ничего подобного в такое время!» - сказал с торжественным лицом Чжоу Юн, а затем сунул поводья коня-носорога в руки Янь Лицяна.

Янь Лицян был глубоко тронут. Он только кивнул и больше ничего не сказал.

Чжоу Юн и другие были из регулярной армии. Согласно военному закону империи Великой Хань, солдатам регулярной армии без приказа о переводе не разрешалось покидать свой лагерь без разрешения. Им определенно не разрешали пересекать префектуры и округа. Чжоу Юн и остальные, следующие за ним обратно в округ Цинхэ, будут преследуемы уголовным преступлением, если они будут обнаружены.

Янь Лицян знал двух других людей, которые пришли вместе с Чжоу Юн. Один с чрезвычайно крепким телом был Лю Ган, а другой, который казался несколько пугающим, был Чжао Цифэн. Они оба боролись с ним в тот день и познакомились друг с другом за это время.

«Лицян, я тоже хочу вернуться вместе с тобой...» подошёл Чжоу Тэчжу со сжатыми челюстями.

Янь Лицян взглянул на Чжоу Тэчжу, который выглядел крайне истощённым и разбитым в этот момент. Оставляя в стороне тот факт, что он был ранен вчера, он не спал всю ночь и путешествовал так далеко отсюда. Кровь уже просачивалась из раны на его плече, которая была только грубо перевязана вчера. К счастью, его тело закалилось за эти годы после Янь Дэчана и было очень крепким. Если бы он был обычным человеком, он бы давно рухнул.

«Брат Тэчжу, ты не сможешь продержаться долго, если будешь путешествовать в своём нынешнем состоянии. Сначала ты должен отдохнуть в Квартале Оружейников, съесть что-нибудь, правильно перевязать рану и восстановить силы, прежде чем вернуться. Дома ещё много вещей, которые потребуют помощи брата Тэчжу. Сначала иди отдохни ...» Янь Лицян сильно похлопал Чжоу Тэчжу по плечу.

Чжоу Тэчжу посмотрел на Янь Лицяна и перестал настаивать.

«Дядя Цянь, мне придётся побеспокоить вас, чтобы позаботиться о брате Тэчжу!»

«Не беспокойся об этом!»

Янь Лицян больше ничего не сказал и привязал седельную сумку к седлу коня-носорога. Он наступил на стремя и ловко сел. Он повесил колчан с стрелами на другой стороне, затем потряс поводья. Конь-носорог под ним был первым, кто выскочил из Квартала Оружейников с Чжоу Юн, а двое других последовали за ними на своих конях.

В одно мгновение четыре коня-носорога оказались на главной дороге.

«Цзяаа...!» При крике Янь Лицяна конь-носорог начал скакать. Звук их копыт был похож на гром, когда четверо энергично бросились к округу Цинхэ на своих конях.

Цянь Су тоже не сидел без дела. После того, как он помог Чжоу Тэчжу поселиться, он также сел на коня-носорога и покинул Квартал Оружейников, направляясь к резиденции Лу ...

...

Уезд Цинхэ и уезд Хуанлун примыкали друг к другу, поэтому, естественно, город Люхэ находился недалеко от Квартала Оружейников. Они были на расстоянии около восьмидесяти или девяноста километров друг от друга. Янь Лицяну потребовалось четыре или пять часов,

чтобы добраться из уезда Цинхэ в уезд Хуанлун на лодке из-за медленной скорости и извилистых рек. На конях-носорогах Янь Лицяну понадобилось около двух часов, чтобы привести Чжоу Юна и двух других в город Люхэ.

Нетерпеливые скачущие звуки копыт четырёх коней-носорогов нарушили спокойствие города Люхэ, заставив пешеходов поспешить, чтобы увернуться. Те, кто знал Янь Лицяна, странно посмотрели на убийственно-выглядящего Янь Лицяна, который только что вернулся в город Люхэ. Каждый из них шептался и непрерывно комментировал за спиной Янь Лицзяна.

Лицо Янь Лицзяна было пепельным, когда он поджал губы и поскакал во двор своего дома вместе с Чжоу Юном и остальными.

В тот момент, когда они спешили с коней, Мать Ву выбежала из дома. Она смотрела на Янь Лицяна, не в силах говорить, она могла только делать жесты руками, когда по её лицу текли слезы.

Янь Лицян ворвался в комнату сразу после того, как спрыгнул с коня.

Комната была наполнена концентрированным запахом лекарственных трав и пахла кровью. Врач, которого нанял Чжоу Тэчжу и его двоюродный брат, были там.

Янь Дэчан неподвижно лежал на кровати с бледным лицом и смертельно белыми губами.

«Врач, как состояние отца?»

«У моих способностей есть предел, и травма твоего отца необычайно серьёзная. Я боюсь, что он не сможет продержаться дольше, чем несколько дней ...» Врач покачал головой с обеспокоенным выражением лица, а затем вздохнул.

Цвет сразу исчез с лица Янь Лицяна. Он подошёл к кровати и опустился на колени, крепко обхватив обеими руками грубую ладонь Янь Дэчана. Его глаза покраснели, а голос дрогнул: «Отец, я вернулся ...»

Веки Янь Дэчана, которые были закрыты всё это время, несколько раз дрогнули, когда он услышал голос Янь Лицяна, прежде чем они медленно открылись. Он заставил себя слегка улыбнуться и слабо сказал. «Я... хорошо... разве... я не просил... тебя... попросить дядю Цяня договориться о том, чтобы кто-нибудь отправил тебя в уездный город... уездную городскую... академию боевых искусств... в день экзамена на боевые искусства? Здесь ... опасно ... почему ... ты вернулся ... сюда ...?»

Даже в такое время Янь Дэчан не думал о себе, но всё же беспокоился о безопасности Янь Лицяна.

Слёзы Янь Лицяна внезапно начали катиться по его щекам ...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/516549>